

оригинальная статья

УДК 908+504.122

Приобский бор Новосибирска: прошлое, настоящее, проблемы

Елена К. Емельянова^{a, ID1}; Надежда В. Горошко^{a, b, c, @, ID2}^a Новосибирский государственный медицинский университет, Россия, г. Новосибирск^b Новосибирский государственный педагогический университет, Россия, г. Новосибирск^c Сибирский государственный университет геосистем и технологий, Россия, г. Новосибирск

@ goroshko1@mail.ru

ID1 <https://orcid.org/0000-0003-0970-1447>ID2 <https://orcid.org/0000-0001-9137-921X>

Поступила в редакцию 23.04.2020. Принята к печати 22.06.2020.

Аннотация: С самого начала зарождения города Новосибирска (Новониколаевска) на берегу Оби Приобский ленточный сосновый бор начал отступать в результате антропогенной деятельности: лесозаготовки, освобождения площади под застройку, строительства землянок и домов. Интенсивное использование малых рек, протекающих в бору, для карьеров и мельниц, промышленного производства нарушало рельеф, провоцируя оврагообразование. Впоследствии оставленные внутригородские парковые зоны реликтового бора трансформировались в жилую, деловую, промышленную территорию (Альгамбра, Михайловская роща и др.). На качество древостоя в период индустриализации оказала большое негативное влияние техногенная нагрузка от промышленных предприятий, не имеющих очистных сооружений. Непродуманная зеленая политика привела к потере средообразующей функции соснового бора для Новосибирска, так как в пределах города остались лишь небольшие по площади его участки. Линейные зеленые каркасы малых рек, впадающих в Обь, долгое время хранившие из-за неудобного рельефа остатки соснового бора, уничтожались в результате помещения их в трубы, замывов оврагов, точечной застройки. На данный момент оставшиеся зеленые участки не выполняют основную функцию в городских условиях – снижение негативной экологической нагрузки – и являются неэффективными рекреационными зонами, к тому же слабо справляющимися с самоподдержанием. Продолжается отрицательное влияние на остатки реликтового бора и другие озелененные территории как прямо (наступлением на их площадь), так и опосредованно (загрязнением воздушного, водного и почвенно-растительного компонента ландшафта). Наиболее крупным участком сохранившегося Приобского соснового бора в черте города является Заельцовский, в составе которого находится Заельцовский парк культуры и отдыха. Эта территория, расположенная севернее реки Ельцовки-2 (Большой), с позапрошлого века использовалась для строительства дач, отдыха и сбора грибов и ягод. В статье описана историческая ретроспектива сокращения площади Приобского бора и ее причины. В настоящее время с целью сохранения зеленых зон и соснового бора реализуется приоритетный проект «Формирование комфортной городской среды».

Ключевые слова: Николаевский бор, Заельцовский бор, сосновый бор, Кривошековский выселок, Новониколаевск, Ельцовка, вырубка

Для цитирования: Емельянова Е. К., Горошко Н. В. Приобский бор Новосибирска: прошлое, настоящее, проблемы // Вестник Кемеровского государственного университета. 2020. Т. 22. № 3. С. 595–606. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2020-22-3-595-606>

Введение

Название бора на месте будущего Новосибирска в документах разного времени указывается как Приобский, Обской, Верх-Обской, а с 1896 г. – Николаевский бор (Николаевская лесная дача) – площадью более 41000 десятин, бор находился в границах от р. Иня на юге до р. Ояша на севере и принадлежал кабинету Его Величества. Лесничество досматривалось объездчиками и лесорубами из поселья в 10 домиков, находящегося возле переправы на левом берегу Каменки¹. С 1887 г. жители левобережного села Кривошеково начали

перебираться на правый берег с высокой надпойменной террасой с бором, образовав Кривошековский выселок [1], где условия для проживания были несравненно лучше, особенно в период паводка. Процесс переселения на правый берег в бор ускорился в 1892 г. в связи с неоднократными затоплениями в половодье с. Кривошеково и заболоченной согры на левом берегу, а также эпидемией холеры, возникшей из-за употребления воды из стоячих и малопотоковых водоемов [2]. В правобережье Оби, вблизи разрастающегося села, располагались боры Среднеобский, Ломовский,

¹ Зайцев К. П. Проспект нашего города // Фонд Музея истории архитектуры Сибири им. С. Н. Баландина НГУАДИ.

Северо-Ельцовский, Речкуновский. Значительная часть Николаевского бора сохранилась в настоящее время под названием Заельцовский бор. На левом берегу располагались Кудряшовский и Чемской боры.

Вопрос превращения Кривошековского выселка в Новониколаевск и далее в Новосибирск подробно освещен в краеведческом сборнике К. А. Голодяева «Старый Новосибирск» [2]. Одна из глав называется «Парки и скверы Ново-Николаевска – Новосибирска: исторические метки» и содержит информацию об истории возникновения и раннего развития зеленых парковых зон. Интересные сведения о рекреационном использовании окружающего город соснового бора неоднократно встречаются в книге «Мой Новосибирск: книга воспоминаний»². В статьях Н. А. Мининой исследуется выкуп кабинетских земель (в том числе территорий, занятых реликтовым бором) как завершающий этап землеустройства Новониколаевска, развитие города и, как следствие, поглощение леса [1; 3]. Цель нашего исследования – определение факторов, способствующих сокращению площади Приобского бора.

Период 1893–1920 гг.

Интенсивное освоение территории приобского бора началось сразу после того, как во время прокладки Транссибирской магистрали в 1893 г. приступили к строительству первого железнодорожного моста через Обь в наиболее удобной точке – на месте Кривошековской переправы, поскольку здесь по обоим берегам располагались гранитные выходы. Однако еще до начала строительства моста в бору на правом берегу Оби в 1877 г., недалеко от устья малой р. Каменки формируется постоянное заселение из тридцати первых жителей [4].

После строительства железнодорожного моста через Обь было подсчитано, что общая площадь, изъятая железной дорогой у Кривошековского выселка, составила 205 десятин и 157 кв. саженей, из которых 92 % пришлось на лес (189 десятин, включая 114½ десятин соснового бора). Все цифры приводятся из расчета 1 десятина=2400 кв. саженей³. В наделе Кривошекова лес занимал 397 десятин, однако все угодья находились в ведении Главного управления Алтайского округа, а крестьяне ими лишь пользовались, распределяя окружающие леса «по дворам». В начале 1880-х гг. жители Кривошековской волости (5345 окладных душ) имели право на бесплатный отпуск из кабинетских лесов 267150 бревен (50 штук на душу) и сверх того 26715 куб. саженей дров (5 куб. саженей на душу). Строевой лес доставлялся гужем, в среднем за 20 верст из Обского, Речкуновского или Кудряшовского боров. Из-за обилия леса все лесные материалы стоили крайне дешево⁴ [5].

Деревья в лесном массиве, попавшие под разбивку поселка, оценивались лесничим по степени ценности в зависимости от того, на что могли пригодиться (бревна, жерди, дрова и др.), и стоимость их взывисывалась с арендаторов, причем не только на площади арендуемого участка, но и до середины улицы. Работавшим на месте межешвицам и лесникам администрация округа рекомендовала стараться сохранять лес от вырубки в интересах лесного хозяйства [1].

В архивах сохранилась информация о том, как первый староста поселения И. Г. Титлянов сообщал, что «масса рабочих... лес рубили... бесконтрольно... Такое заселение поселка продолжалось более года, и лишь в 1893 году приехал окружной старший лесничий из города Барнаула и первоначально было решено им выдворить всех из бора... но выдворить было уже невозможно, т. к. настроено было более 500 домов» [6, с. 12–13]. В журнале «Нива» в 1898 г. описывается вырубка могучего приобского соснового бора: «До 1893 года на этом берегу, против села Кривошековского, ниже впадения маленькой реки Каменки в Обь, по берегу расположено было 26 избенок, окруженных со всех сторон непроходимым бором. Но с весны 1893 года местность быстро изменилась: наехали строители железной дороги, а с ними множество разных предпринимателей, и на месте непроходимого бора стали вырастать всевозможные жилые помещения. Первые пришельцы начали строиться по правому, крутому берегу реки Каменки, так как этот берег, благодаря своей крутизне, представлял весьма удобное место для землянок и барачков. <... > к лету 1894 года правый берег реки совершенно преобразился: бор постепенно исчез, а на его месте росли не землянки, а вполне приличные дома, строившиеся пока в беспорядке, так как за порядком следить было решительно некому»⁵.

Одновременно со строительством моста ниже по Оби, в полутора верстах от реки возводился крупный железнодорожный комплекс – станция Обь, которую окружал девственный густой сосновый лес, постепенно отступающий при возведении новых построек [7]. Так возле железнодорожной станции Обь, депо и мастерских возник второй поселок, в котором проживали техники и другие рабочие. Примерно в 1896 г. оба поселка, застраиваемые вдоль линии железной дороги, почти соединились и разделялись небольшим пустырем и оврагом, через который был переброшен деревянный мост [8].

Прибрежный сосновый бор превращался в пни и продолжал отступать перед натиском растущего поселка, о чем написано в газете «Нива» 1898 г.: «новый поселок все увеличивался; базарная площадь оказалась слишком тесной, а потому осенью 1895 года, в сентябре месяце, базарная торговля была переведена на вновь отведенную базарную площадь, которая была в первое время до того

² Мой Новосибирск: книга воспоминаний / под ред. Т. Ивановой. Новосибирск: Детская литература, 1999. 363 с.

³ Приложения к отчету по постройке I-го участка Средне-Сибирской железной дороги от Оби до Красноярска. 1893–1896. СПб., 1902. С. 22–25.

⁴ Хозяйственно-статистическое описание крестьянских волостей Алтайского округа: отчет / сост. Н. А. Ваганов, А. П. Ухтомский. [Барнаул], [1886].

⁵ Ново-Николаевский поселок // Нива. 1898. № 31. С. 614–616.

DOI: 10.21603/2078-8975-2020-22-3-595-606

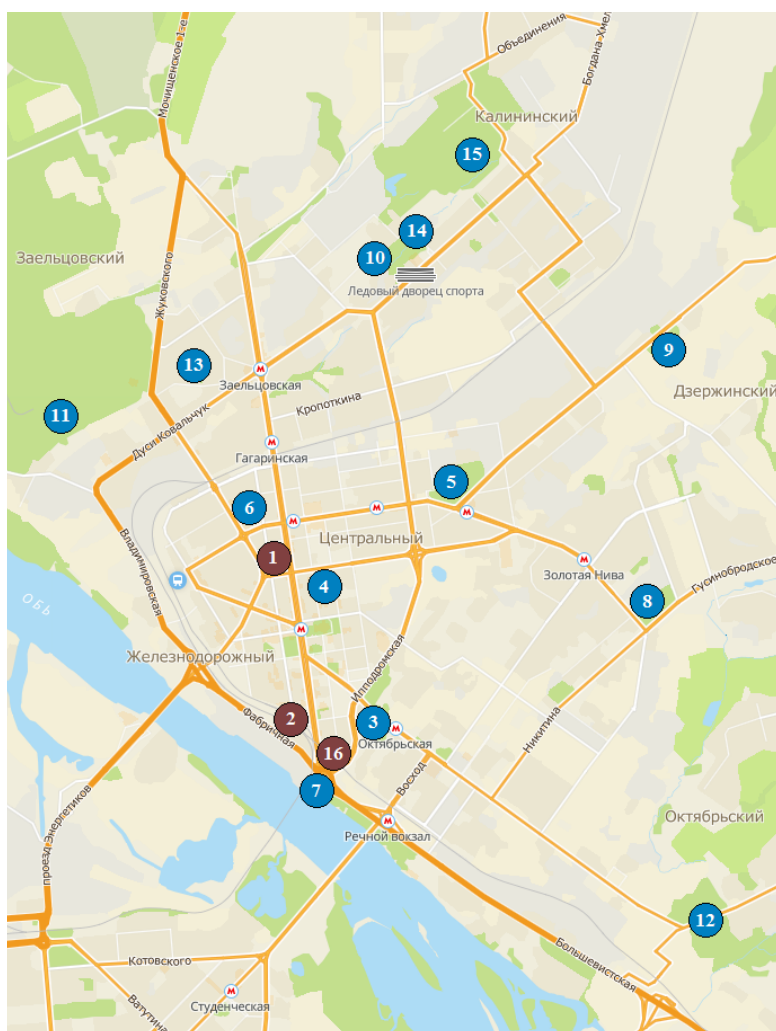
усеяна пнями, что почти невозможно было пробираться по ней на лошади»⁶.

В 1899 г. между железной дорогой и р. Обь чиновниками были сохранены от сдачи в аренду три участка – единственные места на освоенной территории Сосновской дачи, на которых росли молодые сосны, с целью последующего их преобразования в городской сад, открытый в 1912 г. – Александровский (Сосновка), но позднее утраченный – поглощенный промышленной застройкой (эвакуированным химзаводом) в 1941 г. (рис.).

С 1895 г. на месте леса началось строительство промышленных предприятий. Первыми крупными промышленными объектами в поселке стали кабинетский лесопильный завод (1895 г.) и затем паровозное депо (1896 г.). В 1902 г. вводится в строй пятиэтажная паровая мельница. В 1903 г.

в приустьевой зоне р. Ельцовка-1 на месте бора был построен военно-сухарный завод с производительностью 1 млн пудов сухарей в год. Новый поселок стремительно развивался, и строительство жилых домов, мельниц, паромов, пристани, мастерских, железной дороги и других объектов потребовало вырубки большого количества деревьев. Так начала увеличиваться зона вырубки Приобского бора широкой полосой вдоль Оби и малой реки Ельцовки-1. Вскоре сформировались промышленные узлы: Каменский, Приобский, Ельцовский, расположенные преимущественно на месте бывшего соснового бора [9].

Фотографии тайги, стоящей на месте Новониколаевска, публиковались в 1899⁷, 1904⁸, в 1914⁹ годах, но вскоре эти ценные участки были вырублены и застроены.

Рис. Крупные зеленые объекты Новосибирска: сохранившиеся: 3 – сад им. Кирова (Свобода), 4 – Центральный парк культуры и отдыха (Кладбищенская роща), 5 – парк культуры и отдыха «Березовая роща» (на месте кладбища «Нового городского», «Успенского», «Ипподромского», «Центрального»), 6 – Нарымский сквер (восточная часть Нарымского сквера – Турухановский сад или Туруханская роща), 7 – парк «Городское начало», 8 – роща по ул. Никитина (на месте «Закаменского» кладбища), 9 – парк культуры и отдыха им. Дзержинского, 10 – зеленая зона Городской клинической больницы № 1, 11 – парк культуры и отдыха «Заельцовский», 12 – Инюшенский бор, 13 – Тимирязевский сквер, 14 – зеленая зона Городской клинической больницы № 25, 15 – парк культуры и отдыха «Сосновый бор»; утраченные: 1 – сад «Альгамбра», 2 – Александровский сад (Сосновка, сад им. Петухова), 16 – Кривошековский выселок
Fig. The green areas of Novosibirsk with the remains of pine forest: preserved: 3 – Kirov garden (Svoboda), 4 – Central Public Park (Cemetery Grove), 5 – Birch Grove Public Park (former cemeteries), 6 – Narymsky square (the eastern part of Narymsky square – Turukhanovsky garden or Turukhanskaya grove), 7 – Urban Rise public park, 8 – a grove in Nikitin St. (former Zakamensky cemetery), 9 – Dzerzhinsky Public Park, 10 – the green area around the City Clinical Hospital No. 1, 11 – Zaeltsovsky recreation park, 12 – Inyushenskiy pine forest, 13 – Timiryazevsky Square, 14 – the green area around the City Clinical Hospital No. 25, 15 – Pine Forest Public Park; destroyed areas: 1 – Alhambra Garden, 2 – Alexander Garden (Sosnovka, Petukhov Garden), 16 – Krivoshchekovskiy settlement

⁶ Там же.

⁷ Великий путь. Виды Сибири и Великой сибирской железной дороги. Вып. 1. От реки Оби до Енисея и Томская ветвь / виды сняты фот. И. Р. Томашкевичем. Красноярск: М. Б. Аксельрод и К°, 1899. 130 с.

⁸ Альбом видов города Ново-Николаевска: 1-ое десятилетие. Ново-Николаевск: Тип. Н. П. Литвинова, 1904. 29 л.

⁹ Виды города Ново-Николаевска. 1895–1913. СПб.: Товарищество художественной печати, 1914. 30 с.

Уже к 1907 г. город занимал 8,5 тыс. га земель, в прошлом покрытых лесом, а численность населения составляла 50 тыс. человек [10]. Сдерживающим фактором освоения соснового бора севернее Новониколаевска являлась построенная полукругом железная дорога, отделявшая городскую застройку от берега Оби и двух Ельцовок. И если берег Оби был на тот момент уже практически лишенным хвойного леса из-за наличия железнодорожной станции, пристани и других объектов, то сосновый бор между Ельцовками и севернее их представлял относительно нетронутую экосистему. В 1907 г. императором был утвержден указ правительствующему Сенату о предоставлении Новониколаевску усадебных и выгонных земель, в которых город остро нуждался. В перечень выкупаемых городом земель попала и территория соснового бора до р. Большая Ельцовка, а также земли за ней до первой просеки Николаевского бора. Обоснованием для выкупа служило повреждение бора пожаром, и эта территория рассматривалась перспективной для открытия новых промышленных предприятий. Таким образом, с этого момента муниципалитет начал располагать обширными территориями бора – Сосновской дачей, Лесной дачей и дачными участками с загородными домами в сосновом бору по р. Большая Ельцовка [3].

Согласно записи в журнале Ново-Николаевской Городской Думы от 9 сентября 1909 г., начальник гарнизона Ново-Николаевска просил об отводе городом земли для стрельбища двух пехотных полков в местности между реками 1-й и 2-й Ельцовками. Но Дума отклонила прошение, мотивируя тем, что «этот участок уступить не может, так как он покрыт лесом, находится вблизи города от сенокосных угодий и необходим для пастбища городских стад»¹⁰. Позднее, в 1915 г. Городская Дума отвела во временное безвозмездное пользование военного ведомства под устройство лагерей сроком с 1 мая по 1 сентября для запасных стрелковых батальонов, расквартированных в городе, участки городской земли за р. 1-я Ельцовка у сахарного завода и около р. 2-я Ельцовка, где ранее находились лагерь Иркутского и Енисейского полков (запись в журнале Ново-Николаевской Городской Думы от 24 апреля 1915 г.).

В дальнейшем ситуация с уничтожением древостоя развивалась по двум направлениям: наступление на пригородные леса и их застройка, сокращение имевшихся внутригородских участков, в том числе городских садов. К 1910 г. перед городскими властями встал вопрос об озеленении, при этом владельцы домов обязали самих высаживать деревья вдоль улиц. С этой целью в районе р. Большая Ельцовка был основан лесопитомник. Позднее в центре города появились бульвары с тополями. В то же время расширялась и зона промышленных предприятий – начали формироваться рабочие районы между Ельцовками

Первой и Второй (Ельцовская слобода, Карьерная слобода и Веревочная слобода) [11]. Решением заседания Новониколаевской городской Думы от 11 октября 1915 г. интендантскому ведомству под постройку холодильника и боен (так изначально назывался мясокомбинат) выделили участок земли в 25 десятин, примыкавший к сахарному заводу и участку Кабинета Его Величества, вверх по течению р. Малая Ельцовка, с выходом к р. Обь. Согласно существующим санитарным нормам предприятию необходимы были источник воды, место спуска сточных вод в Обь и зеленая санитарно-защитная зона, изолирующая предприятия от жилых кварталов. По свидетельству очевидцев, место выбрали живописное, на многие километры простирался дремучий девственный бор между малыми реками (1-я (Малая) и 2-я (Большая) Ельцовки), чистые воды которых скрывали густые заросли черемухи¹¹.

Постепенно название бора «Николаевский» было вытеснено, и в употребление вошло «Заельцовский» по имени рек, протекающих по нему – Ельцовок, которые были названы так из-за рыбы, водившейся в них в изобилии – ельца обыкновенного. На территории водосборной площади малых рек Ельцовок изначально, до освоения человеком, находился сосновый бор, который частично сохранился и до настоящего времени. С начала 1900-х гг. ввиду живописности местности по берегам Большой Ельцовки начали строить дачи. Долины малых рек (особенно Каменки, Ельцовки-1) были сильно расчленены оврагами из-за вырубки деревьев, нарушения травянистого покрова, строительства многочисленных мельниц, а в последующем – рытьем землянок. Причинами оврагообразования являлось легкое размывание рыхлых лессовых супесчано-суглинистых пород интенсивными ливнями и значительной скоростью снеготаяния [12]. Кроме того, к руслу Оби и оврагам малых рек выходило большое количество поверхностных водотоков, несущих сточные воды, что также способствовало оврагообразованию. При этом возрастала и площадь пылящих безтравянистых поверхностей в городе, эта проблема Новосибирска остается актуальной до сих пор.

Еще одним фактором, способствующим оврагообразованию, являлось большое количество частных сараев, добывающих глину и производивших кирпич в долине р. Каменка. Глиняные и песчаные карьеры находились в среднем течении р. Каменка за городом [13]. Так, в 1912 г. насчитывалось более 40 таких мини-заводов, несмотря на то, что в городе работало уже два крупных кирпичных завода. В настоящее время память о кирпичных сараях вдоль Каменки сохранена в названиях улиц Кирпичная горка, 1-я, 2-я, 3-я, 4-я, 5-я Кирпичная горка, Кирзавод 2, Кирпичный 1-й переулок, Кирпичный 2-й переулок, 1-й кирзавод. Несмотря на приведенный список улиц,

¹⁰ 10 лет на службе городу. Новониколаевская Городская Дума в документах и материалах / отв. ред. В. И. Баяндин. Новосибирск: Центр архивных технологий, 2008. 568 с.

¹¹ История промышленности Новосибирска. Т. II: Время вперед! 1918–1940. Исторические очерки. Новосибирск: ИД «Историческое наследие Сибири», 2004. 652 с.

в названии которых есть корень *кирпич*, вдоль Каменки есть и переименованные улицы: 2-я ул. кирпичного завода Трикотаждстра, 10-й кирзавод, рабочий поселок кирпичного завода Трикотаждстра и землянки, 1-й кирпичный завод Трикотаждстра – все эти объекты имеют новые названия. Таким образом, масштаб добычи глины вдоль Каменки на длину в несколько километров позволяет говорить о полном уничтожении естественной экосистемы и формировании промышленных ландшафтов¹².

В селитебной части города лучшие участки лесов не были использованы для создания общегородского парка и декоративных садов. Но были старые небольшие скверы и парки – в то время их называли садами: Александровский (Сосновка), Свобода, Альгамбра, Турухановская, Старокладбищенская рощи (при этом не все они имели хвойные деревья, в части из них из-за вторичного зарастания преобладали лиственные) и др. В разные годы в утраченном саду «Сосновка» имелся фонтан, буфет, киоски, танцевальная площадка, летний кинотеатр с киноустановкой, в утраченном саду «Свобода» – театр с открытой террасой, буфет, уборная. Одной из особенностей некоторых городских парков и скверов Новосибирска является их расположение на месте закрытых кладбищ после перезахоронения останков. В связи с расширением границ города места бывших кладбищ заняли Центральный парк, Березовая роща, безымянный парк на углу улиц Никитина и Воинской [2].

В близлежащие леса вплоть до середины прошлого века жители ездили за грибами и ягодами. Например, возле р. Каменка на месте будущего завода им. Чкалова были ягодники: туда ездили за черемухой и боярышником¹³. Бор по долинам рек имел не только рекреационное значение, но служил и укромным местом для проведения маевки, ведущих отсчет с 1902 г. Для нелегального собрания рабочие поодиночке пробирались в бор между Первой и Второй Ельцовками (ныне район площади Калинина). Очевидец маевки в 1916 г. описывает, что свернув с главного проспекта в глухой лес к Ельцовке, можно было увидеть, как на лужайке расстилались скатерти с закусками, начиналась рыбалка и приготовление ухи¹⁴.

В 1917 г. Новониколаевск превратился в самый крупный торговый и транспортный центр Сибири, стал точкой притяжения для обширной зоны. Население города достигло 69828 человек, а застройка распространилась на территории в границах современного центра и значительной части Закаменского района, растянувшись на 5 км вдоль Оби и на 3 км в поперечнике [4].

Период 1920–1940 гг.

С 1923 г. жилищное строительство на окраинах города велось за счет частных деревянных (из местного леса) многоквартирных домов. Например, в 1925 г. вдоль берегов Оби, Каменки, Ельцовки-1 и линии железной дороги было построено 260 частных домов [7]. В целом в городе ежегодно появлялось до 1500 самовольных построек, в том числе лачуг, землянок, формирующих «нахаловки» и «копай-города», которые приезжие люди копали и строили вплоть до послевоенного времени. Например, по склонам оврагов и берегов рек Ельцовки-1 и Каменки располагались более пяти тысяч землянок и барачков, в них проживали более двадцати тысяч человек¹⁵.

Численность населения Новосибирска к 1927 г. достигла 121 тыс. человек, и город наступал на пригородные леса. Теперь они, как государственные, относились к категории местного значения и интенсивно использовались для местных нужд. Лесное хозяйство в них велось экстенсивно, работы по восстановлению насаждений ограничивались лесоохранными мероприятиями. В 1930 г. по берегам р. Ельцовка-1 действовали заводы хромовых кож, маслобойный, спирто-водочный и шорно-седельная фабрика.

Попытки направить рационально расширение города и ввести строительное зонирование предпринимались еще с первых лет советской власти. В ноябре 1925 г. инженер И. И. Загрявко представил на рассмотрение во Всероссийскую ассоциацию инженеров эскизный проект планировки города, который обсуждался на собрании отделения ассоциации в Новониколаевске (первый генеральный план). Проектное развитие города планировалось по каньонам рек Каменки и Первой Ельцовки, в лесной массив Заельцовского лесопарка, где, по плану И. И. Загрявко, проектировались только лесопарк и оздоровительная зона города. В целом планировалось создать город-сад с радиальной системой, устройством главного и второстепенных центров, окруженных зелеными зонами, лучевых выходов в окрестные леса, мелкими скверами и бульварами, садами перед дворами [14]. Особо подчеркивалось сохранение лесопарковой территории на северо-западе города (Заельцовский парк культуры и отдыха) как оздоровительной зоны, озеленение всех свободных пространств внутри города, создание вдоль Оби авеню от Заельцовского бора до Закаменки и далее на юго-восток. Диаметр правобережья планировался быть окольцованным землями сельхозназначения и парками, а дальнейшая застройка города должна была быть уже за этим внешним полукругом.

¹² Справочник переименованных улиц, переулков, площадей города Новосибирска / отв. за вып. Ю. А. Стрелков. Новосибирск: Полиграфкомбинат, 2000. 15 с.

¹³ Тростонечий А. С. Нахаловка // Мой Новосибирск: книга воспоминаний... С. 34–40.

¹⁴ Кузменкина Л. Площадь Калинина – место маёвок // Библиотека Сибирского краеведения. Режим доступа: <http://bsk.nios.ru/content/ploshchad-kalinina-mesto-mayovok> (дата обращения: 15.04.2020); Крылов Г. В. В Ельцовке было полно ельцов // Мой Новосибирск: книга воспоминаний... С. 15

¹⁵ От поколения к поколению. Жизнь и быт населения // История города: Новониколаевск-Новосибирск (исторические очерки) / гл. ред. А. Ф. Косенков. Новосибирск: ИД «Историческое наследие Сибири», 2005. Т. I. С. 163–234.

Проект реализован не был в связи с его оторванностью от реальной социально-экономической обстановки, но при последующей планировке города в новом генеральном плане учитывалось формирование зеленых линий перпендикулярно расположенных к Оби долин малых рек Каменки, Ельцовок, Тулы и Плющихи, что было заложено еще в проектах 1926–1935 гг. Малые реки с зелеными долинами должны были выполнить роль каркаса, компенсируя утраченный естественный лес, крупный массив которого в пределах города сохранился только в Заельцовском бору. Для возмещения недостающих зеленых зон внутри города планировалось формирование садов-кварталов нового типа: застроенный по периметру квартал внутри имел сад, по площади занимающий 50 % от него. Но удалось воплотить в жизнь лишь один подобный квартал в центре. В 1928 г. жители посадили более десяти тысяч деревьев, и общая площадь парков и скверов составила более 40 га¹⁶.

В 1930-е гг. к использованию пригородных лесов для расположения дач добавилось и строительство в них объектов отдыха и лечения – санаториев, профилакториев, детских оздоровительных лагерей. 18 октября 1930 г. постановлением Исполкома Новосибирского горсовета был запланирован Заельцовский загородный парк ввиду того, что городские сады уже не могли удовлетворить запросов растущего населения, а 1 июня 1932 г. состоялось его открытие.

Оздоровительно-рекреационный район в сосновом бору в междуречье Ельцовок планировался в 1930-е гг.: городки института физкультуры, института матери и младенца, профилактории. Однако реализовать удалось только строительство в 1932 г. комплекса зданий Путейско-строительного института инженеров железнодорожного транспорта (ныне СГУПС), а в 1930–1937 гг. – комплекса зданий Новосибирской клинической больницы № 1. Остальная территория в настоящее время поглощена селитебной и промышленной застройкой. Севернее планируемого оздоровительно-рекреационного района начали функционировать карьер «Мочище» и щебеночный завод, которые являются до сих пор действующими предприятиями, влияющими на экологическую обстановку.

Обследование пригородных лесов, проведенное в 1934 г., показало их неудовлетворительное состояние; наличие спелых насаждений не превышало 5 %; вырубки, пустыри, прогалины, редины занимали 25 % лесных земель [10]. В 1931–1932 гг. в городе все равно не хватало продуманного озеленения, в связи с чем организовывались декадни, трехдневники по озеленению, в результате к 1937 г. площадь зеленых насаждений выросла в 2 раза. Город состоял из множества домов с приусадебными участками, лишенными деревьев. Деревья росли только на территории бывшего кладбища (Кладбищенский сад, или сад имени Сталина) и сохранившихся островках соснового бора в Закаменском (ныне Октябрьском) районе. Затем, в начале 1950-х гг.

из Кузбасса были привезены 2,5 тыс. саженцев молодой липы и 500 взрослых деревьев липы. Также на улицы города высаживались ели, лиственницы, березы, рябины, черемуха Маака, сирень, яблони и другие деревья и кустарники.

В 1936 г. генеральный план реконструкции и строительства Новосибирска отвел на территории Ельцовского парка 70 га под зоопарк, который открылся здесь только 60 лет спустя. В то же время осталась нереализованной идея сформировать зеленые эспланады в Октябрьском районе и другие ценные проектные предложения прошлых лет по развитию зеленой зоны. В 1941 г. следующий генеральный план подчеркивал органичное сочетание застройки и естественного ландшафта с учетом рельефа, глубоких речных долин, зеленых зон. Но начавшаяся война не дала планам реализоваться.

Период 1940–1960 гг.

Во время Великой Отечественной войны в междуречье рек Ельцовок эскадроны проходили пехотную подготовку, а после отъезда на фронт место было выделено эвакуированному Приборостроительному заводу¹⁷. Эвакуированные предприятия размещались, конечно, и в действующих заводских комплексах, но строились и новые площадки с нуля, в том числе отрывая территории от соснового бора. Некоторые экземпляры деревьев остались после вырубки бора, растущего вдоль Ельцовок, на территории заводов ОАО «Швабе – Оборона и Защита» (ранее ОАО «Производственное объединение "Новосибирский приборостроительный завод"»), ОАО «НПП "Восток"», ОАО ХК «НЭВЗ-Союз», ОАО «Новосибирский авиаремонтный завод», ОАО Новосибирский завод «Экран», ОАО УК «Катод+» и др. Сквозь бор к ним прокладывались железные дороги, сохранившиеся внутри промзон.

В 1943 г. леса, расположенные вблизи городов, были отнесены к первой категории по народнохозяйственному значению, что запрещало вырубки и сохранило их. В 1950 г. вокруг города в радиусе примерно 30 км была образована зеленая зона, в состав которой вошло 32,4 тыс. га лесов, начались работы по искусственному восстановлению насаждений. С 1945 по 1985 годы только в пределах зеленой зоны города силами Новосибирского, Бердского лесхозов, леспаркхоза СО РАН посажено на вырубках, прогалинах и редирах более 8 тыс. га искусственных насаждений из сосны, лиственницы, кедра, ели.

В 1946 г. на территории Заельцовского бора был создан Центральный сибирский ботанический сад. Уже летом 1947 г. здесь выращивалось более 1000 видов растений, впоследствии на площади 23 га был создан дендрарий. В 1964 г. общая площадь ботсада составляла 232 га, включая лесопарковую зону, питомники, дендрарий; в тот же год ботанический сад был перевезен в Академгородок. Впоследствии дендрарий перешел в Ботаническое лесничество. Основная

¹⁶ Время, которое с нами (архитектура) // История города: Новониколаевск-Новосибирск (исторические очерки)... Т. I. С. 13–106.

¹⁷ Баиновский В. Каиму Ворошилову письмо я написал // Мой Новосибирск: книга воспоминаний... С. 178–184.

часть этой зеленой зоны была застроена пятиэтажками (Ботанический жилмассив), на месте городского питомника (функционирующего с 1920-х гг.) в 1970 г. возникли теплицы совхоза «Цветы Сибири» (в настоящее время на их месте строится новый многоэтажный жилой комплекс). В 1997 г. дендропарку площадью 177,3 га присвоен статус особо охраняемой природной территории [15]. Однако эта зеленая зона вблизи центра города являлась привлекательной, так зоопарку было передано в 2009 г. 8 га, в 2012 г. – 0,8 га для строительства дельфинария, при этом на переданной территории были небольшое озеро и питомник растений. Предпринимались и попытки отведения территории под застройку. В настоящее время дендропарк активно используется местными жителями для прогулок и имеет природно-рекреационное значение для Заельцовского района.

На протяжении роста города леса отступали, их площадь только в границах Новосибирского сельского района сократилась на 25 тыс. га. Если в 1930 г. на каждого новосибирца приходилось 0,7 га пригородных лесов (в границах зеленой зоны), то в 1940 г. – 0,2 га, в 1950 г. – 0,06, в 1990 г. – 0,02 га. Это в пять раз меньше, чем в среднем в России. Внутригородское озеленение в 1958 г., по словам архитектора А. А. Ицковича, было по-прежнему недостаточным: «Внутрипарковых городских зеленых насаждений город не имеет, и единственный процесс, который на протяжении нашей памяти мы наблюдаем, – это процесс постепенной ликвидации крупнейших, ценнейших участков внутри городских естественных насаждений»¹⁸.

В 1955 г. для отдыха и купания горожан на р. Ельцовка-2, в месте ее пересечения с Красным проспектом, была сооружена дамба для формирования пруда, а впоследствии и пляж, впрочем, имеются сведения и о других прудах на реке, существовавших ранее, однако, сосновый бор к этому моменту был уничтожен. В это время по городу первое место в зеленых насаждениях принадлежало березе, клену ясенелистному, сосне, тополю, ясеню, вязу обыкновенному, липе мелколистной. Из них лишь береза и сосна образовывали естественные участки леса. При этом из-за загрязненного воздуха наблюдались усыхание и гибель сосен [16].

В конце 1950-х гг. в рамках благоустройства были снесены ветхие дома и постройки от железнодорожного моста вдоль Оби в южном направлении – началось формирование набережной Оби с подпорной стенкой и парковой зоной. Так были уничтожены дома поселенцев, занимавших территории вблизи Кривошековского выселка. Сейчас параллельно набережной предпринимаются попытки создать исторический квартал вдоль улицы Инской (обозначенной на картах с 1896 г.) с сохранением зданий конца XIX – начала XX в. [17]. Парк «Городское начало» на набережной, восстановленная контора инженера Г. М. Будагова, руководившего строительством железнодорожного моста в 1893 г.,

исторический квартал на Инской – взаимосвязь этих объектов должна обеспечить привлекательность для туристов и создать культурно-исторический кластер времени дореволюционного Новониколаевска [18].

В это же время планировали масштабно реконструировать сад имени Кирова (а это участок реликтового соснового бора). Рядом с ним находилось городище чатских татар (Чертово городище) со следами юрточных построек и земляным валом, которые были уничтожены поселенцами, роющими землянки в долине р. Каменка. «Расширение парка предполагается произвести за счет поймы реки Каменки. После сноса мелких строений обрывистые склоны и овраги будут превращены в террасы и засажены зеленью. Верхняя терраса соединится с нижней широкой лестницей, а на одном из склонов разместится открытый амфитеатр. Внизу разбивается парк и закладывается открытый плавательный бассейн. На одном из отрогов верхней террасы разместится база юных туристов, связанная с верхней террасой парка канатной дорогой. Общая территория парка расширится до бетонного моста через Каменку. Здесь, вблизи от моста, запланирован детский стадион на 5 тысяч зрителей и спортивный павильон с двумя залами и зимним плавательным бассейном» [2, с. 224]. Однако планы с террасированными склонами и каскадными водопадами реализованы не были, как и не осуществились идеи строительства малоэтажных жилых домов ярусами и открытой панорамой в сторону центра. В 1966 г. начался замыв прилегающих оврагов песком и помещение реки в трубу. После замыва р. Каменка ее долина все равно предназначалась для озеленения. Система скверов начала функционировать с конца 1970-х гг. Но начиная с 2000-х гг. эта зеленая зона значительно сокращена. Над рекой проведена скоростная магистраль, из-за застройки навсегда утрачена возможность организации обзорной площадки в столь высокой точке в сторону простирающейся бывшей долины р. Каменка.

В 1959 г. Новосибирский облисполком выделил в пределах пригородных лесов зоны массового отдыха трудящихся с запретом в их пределах строительства, в том числе объектов отдыха. Таким образом, предназначение ближайших к городу лесов было определено для кратковременного отдыха, преобразования в парки и лесопарки. В 1960 г. зеленая зона города, особенно с западной стороны, была значительно расширена и передана под посадку защитных насаждений (примерно 13 тыс. га).

В это же время в связи с выявлением севернее Новосибирска уранового месторождения обнаружены запасы минеральных очень слабо- и умеренно радоновых вод природного характера, расположенных в Новосибирской агломерации. В частности, Заельцовско-Мочищенское проявление радоновых вод с двумя водоносными комплексами находится на северо-западе Новосибирска в Заельцовском

¹⁸ Поповский И. Химзавод поставили на месте соснового бора // Библиотека Сибирского краеведения. Режим доступа: <http://bsk.nios.ru/content/himzavod-postavili-na-meste-sosnovogo-bora> (дата обращения: 15.04.2020).

бору и содержит трещинные, холодные воды (6–10 °С), залегающие на глубинах 50–200 м, что позднее использовалось для лечебных целей в санатории «Заельцовский бор», профилактории завода Химконцентратов в сосновом бору [19].

1960 г. – настоящее время

Последующие планы, например в 1960-х гг., предполагали создание пригородной зоны в виде единого зеленого пояса Новосибирской агломерации, где предусматривалось размещение учреждений отдыха, садоводческих товариществ, комплекс лесопарков общей площадью 27,3 тыс. га [10]. Актуализация генерального плана города до 2030 г. включает 256 зеленых зон площадью 13716 га (29,3 % от территории города), что на 3 % больше по сравнению с прошлой версией. Однако часто в генеральных планах под зелеными зонами подразумеваются и «неудобья», и пустоши, которые лишь в будущем при финансовых вложениях способны стать зелеными зонами.

В составе зеленого фонда Новосибирска около 30 % озелененных территорий занимают городские леса – естественные лесные массивы, выполняющие в градостроительной среде важные почвозащитные, средоулучшающие, климатоформирующие функции [20]. Площадь городских лесов, расположенных на территории г. Новосибирск, составляет 9521,5 га, в том числе 8648,5 га – Новосибирское городское лесничество и 873 га – Новосибирское академическое лесничество¹⁹. 70 % городских лесов составляют деревья хвойных пород [10]. Заельцовский лесохозяйственный участок на 2013 г. имел площадь 3881 га, в том числе насаждения естественного происхождения составляли 75,1 % (2914 га).

Сохранившиеся чистые сосновые леса на возвышенных элементах рельефа – песчаных террасах Оби – относят к борам-брусничникам. По понижениям и западинам распространены травяные боры с березой и осиной, местами встречаются вторичные березовые и осиновые леса. Возраст взрослых деревьев сосны в Заельцовском парке составляет 110–150 лет, но встречаются экземпляры возрастом 240 лет [10]. Высота деревьев достигает 35 м, диаметр – до 45 см [16].

Изучение состояния, структуры, площади, динамики, характера размещения объектов зеленого фонда показало, что за 100 лет развития города к 1990-м гг. лесистость его территории снизилась с 70 % до 20 %. В его границах были сохранены около 10 тыс. га естественных насаждений, а общая площадь озелененных территорий увеличена до 16,2 тыс. га. Однако степень озелененности отдельных районов города остается ниже нормативной, а состояние многих объектов озеленения не соответствует рекреационным и эстетическим требованиям и санитарно-гигиеническим нормам. Состояние как реликтовых, так и искусственных хвойных посадок в пределах города

неудовлетворительное в связи с чувствительностью хвойных к загрязнителям: наблюдаются значительные повреждения ассимиляционных органов, снижение прироста побегов (до 35–50 % по сравнению с контрольными растениями), продолжительность жизни хвои сокращается до 2–3 лет, сильно изреживаются кроны [21].

В антропогенно ненарушенных участках Заельцовского бора подрост, подлесок, напочвенный покров являются характерными для данного типа леса, проективное покрытие мхов составляет 30–40 %, травостоя из лесных видов – 20–30 %. В нарушенных экосистемах подрост, подлесок, мхи отсутствуют, уменьшается доля лесных и увеличивается доля луговых трав, их проективное покрытие составляет 40 %, наблюдается уплотнение почвы. Деградация биоценоза происходит на участках, где рекреационное использование усиливается, в результате требуется восстановление насаждений [22].

Одним из ярких примеров сокращения зеленых зон Новосибирска является застройка долины р. Ельцовка-1 за счет выравнивания рельефа и формирования ярусов. Первоначально строили дома и хозяйственные постройки вблизи уреза воды, затем началось возведение гаражей прямо над руслами рек параллельными рядами, сейчас производится снос старой одноэтажной застройки и гаражей, строительство высотных домов [23]. Незастроенный участок долины р. Ельцовка-1 в густонаселенном центральном округе планировался общественностью для создания линейного парка, по этому вопросу проводились публичные слушания. Однако за последние несколько лет территория будущего перспективного парка вдоль реки сократилась почти вдвое за счет выдачи разрешений на строительство вблизи русла. Кроме того, эта итак узкая рекреационная зона в генеральном плане города пересекается поперек перспективной новой улицей, что значительно нивелирует экологические возможности парка, превращая его в придорожное озеленение, в связи с чем проводятся пикеты.

Заключение

Средообразующая функция соснового бора в центре Новосибирска оказалась утерянной, т. к. его остатки в правобережье Новосибирска представлены сейчас некоторыми разрозненными реликтовыми участками – садом им. Кирова, Инюшенским бором, ПККО «Сосновый бор» с узкой продолжающейся лентой леса на территории городских больниц № 25 и № 1 и самым большим участком прежнего бора – Заельцовским. На его территории находятся 6 археологических памятников. В настоящее время обозначены 14 зеленых кластеров города, одним из которых как раз является Заельцовский, куда входят Заельцовский бор, ПККО «Заельцовский», спортивная база «Локомотив», зоопарк, дендропарк. Заельцовский бор располагается в северо-западной правобережной части

¹⁹ Инвестиционный паспорт на 2018 год. Город Новосибирск. Режим доступа: <https://novo-sibirsk.ru/upload/iblock/626/2018-investitsionnyy-pasport-s-pravkami.pdf> (дата обращения: 15.04.2020).

г. Новосибирск и Новосибирском сельском районе, является частью приобских ленточных боров и имеет размеры 3,1 тыс. га, из них лесной массив площадью 1,2 тыс. га располагается на территории г. Новосибирск в Заельцовском районе. Как и ранее, прибрежная часть бора занята дачами, а также элитными коттеджными поселками, ведомственными учреждениями отдыха, резиденциями представителей власти (со времен строительства т. н. обкомовских дач).

Ключевыми объектами ПККиО «Заельцовский» являются детская железная дорога, этнопарк, веревочный парк, сцена, велопрокат, ресторан и расположенные по соседству физкультурно-оздоровительный комплекс, пляж, бассейн. Таким образом, основные цели визита в парк – прогулки, отдых, спорт. Интересной представляется идея создания историко-археологического парка на территории Заельцовского бора с компактно расположенными поселениями и курганным могильником эпохи Средневековья. Так как рядом располагается этнопарк «Поселение Сибири» с характерными жилищами и атрибутами быта коренных народов Сибири, можно создать исторический кластер, подвергнув музеефикации археологические памятники или отдельные объекты. Экспонирование предметов на месте раскопок потребует формирования особых культурных программ и экскурсионных маршрутов, что, несомненно, повысит туристическую привлекательность парка – к спортивно-рекреационной цели визита в парк добавится просветительская [24].

Приоритетный проект «Формирование комфортной городской среды», реализуемый в настоящее время в Новосибирске, включает преобразование Заельцовского парка с уклоном на экологическую составляющую с созданием разноуровневых зеленых насаждений. Площадь благоустройства – 38,8 га. Изначально в Заельцовском парке существовала всего одна аллея для прогулок. В соответствии с дизайн-проектом на территории парка с максимальным сохранением естественного лесного массива должны появиться транзитные пешеходные пути: тропа для скандинавской ходьбы, экотропы, уходящие в Заельцовский бор, продленная велодорожка, по которой в зимнее время новосибирцы катаются на лыжах. Появится запрет на въезд автомобилей, перехватывающая парковка, обновятся бытовые площадки, танцплощадка, появится летний кинотеатр с амфитеатром, детские и спортивные игровые зоны, новые типы разнообразного мощения, освещения, парковая мебель, малые архитектурные формы, элементы ландшафтного дизайна (сухое озеро и др.). Планируется разделение

потоков людей по маршрутам с различным скоростным режимом и тематикой (пешие, вело-, эко- и т. д.), что обеспечит комфортное пребывание посетителей. Согласно социологическим исследованиям, Заельцовский парк оказался самым посещаемым среди аудитории среднего и зрелого возраста, несмотря на то, что он достаточно удален от мест проживания основного населения [25].

Восполнение утраченных зеленых зон началось с 1910 г. высадкой всего нескольких видов деревьев, к 1947 г. в озеленении насчитывалось около 20 видов деревьев и кустарников, в 1960 г. – 50 видов древесных растений с преобладанием нескольких, к 1990-м гг. рекомендуемый ассортимент древесных растений расширен 80–170 видами.

Безусловно, сокращение площади пригородных лесов за счет Приобского ленточного соснового бора, точечная застройка существующих внутригородских парковых зон, происходившая с 1930-х гг., негативно сказывается на качестве среды обитания жителей города. Экологическая инфраструктура города значительно пострадала не только в результате вырубки бора, но и за счет утраты линейных каркасов, еще недавно существовавших – естественных экосистем малых рек, являющихся притоками Оби, в настоящее время на значительном расстоянии убранных под землю и застроенных сверху (малые реки Каменка, Ельцовки-1 и 2).

Главный фактор, повлиявший на сокращение площади Приобского бора, – вырубка. Сосновый бор в течение всего периода развития Новосибирска уничтожался, освобождая площади под застройку, для лесозаготовки; в долинах рек, протекающих по бору, происходило формирование «нахаловок», строились землянки, нарушая рельеф и корневые системы деревьев, инициируя оврагообразование. Некоторые внутригородские парковые зоны и остатки реликтового бора трансформировались в селитебную, деловую, промышленную территорию (Альгамбра, Михайловская роща и др.), вследствие чего лесистость территории города снизилась. На качество древостоя в период индустриализации оказала большое негативное влияние техногенная нагрузка от промышленных предприятий, не имеющих очистных сооружений, в результате наблюдались усыхание деревьев. В настоящее время продолжают случаи самозахвата территории бора под застройку.

Таким образом, Приобский бор утратил свою первоначальную площадь и в современном городском пространстве представлен лишь отдельными сравнительно небольшими участками.

Литература

1. Минина Н. А. Образование города Новониколаевска: землеустройство в 1893–1895 гг. // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 397. С. 147–153. DOI: 10.17223/15617793/397/23
2. Голодяев К. А. Старый Новосибирск. Новосибирск: Изд-во музея г. Новосибирска, 2016. 321 с.
3. Минина Н. А. Выкуп кабинетских земель – завершающий этап землеустройства Новониколаевска // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 412. С. 78–83. DOI: 10.17223/15617793/412/13
4. Оглы Б. И. Из истории Новосибирска // Оглы Б. И. Новосибирск: от прошлого к будущему. Новосибирск: Новосиб. кн. изд-во, 1991. С. 7–14.

5. Канн С. К. Социально-экономические условия возникновения Новосибирска // Вторые Ермаковские чтения «Сибирь: вчера, сегодня, завтра»: мат-лы межрегион. науч. конф. (Новосибирск, 20–21 ноября 2009 г.) Новосибирск: Дирекция Некоммерческого партнерства «Ермаковских чтений "Сибирь: вчера, сегодня, завтра"», 2010. С. 50–61.
6. Улицы расскажут вам... / ред. Г. М. Прашкевич. Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1973. 199 с.
7. Баландин С. Н. Новосибирск: история градостроительства 1893–1945 гг. Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1978. 136 с.
8. Горюшкин Л. М., Бочанова Г. А., Цепляев Л. Н. Новосибирск в историческом прошлом (конец XIX – начало XX в.). Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ие, 1978. 296 с.
9. Дегтярев Д. С. Формирование пригородной зоны досоветского Новониколаевска // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых: сб. мат-лов II Всерос. молодежной науч. конф. (Новосибирск, 22–24 августа 2012 г.) Новосибирск: Параллель, 2012. С. 169–176.
10. Таран И. В., Спиридонов В. Н., Беликова Н. Д. Преобразование пригородных лесов. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2006. 148 с.
11. Кожуркова Т. Б. Основные исторические этапы формирования планировочной структуры сибирского города на примере Новосибирска (Новониколаевска) // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2008. № 3. С. 100–112.
12. Емельянова Е. К., Горошко Н. В., Мишутина О. В. Река Ельцовка-1 как один из определяющих гидрологических элементов экологического каркаса города Новосибирска // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Прикладная экология. Урбанистика. 2017. № 3. С. 55–71. DOI: 10.15593/2409-5125/2017.03.04
13. Минина Н. А. Торгово-промышленное развитие Новониколаевска в 1893–1903 гг. // Сибирское купечество: истоки, деятельность, наследие: мат-лы Второй Всерос. науч. конф. (Томск, 15–17 апреля 2016 г.) Томск: ТГАСУ, 2017. С. 143–151.
14. Хиценко Е. В. Идеи города-сада в решении жилищного кризиса Западной Сибири 1920-х гг. (на примере Новосибирска) // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2016. № 6. С. 36–43.
15. Ерохин Г. П., Чиндяева Л. Н., Тимофеенко К. О., Харламова Е. В., Черновская Л. И. История создания и современное состояние памятника природы областного значения «Дендрологический парк» в городе Новосибирске // Баландинские чтения. 2019. Т. 14. № 1. С. 285–291. DOI: 10.24411/9999-001A-2019-10093
16. Новосибирск / под. ред. С. О. Омбыш-Кузнецова. Новосибирск: Новосибир. кн. изд-во, 1957. 240 с.
17. Минина Н. А. История улицы Инской, последней сохранившейся улицы Новониколаевска // Баландинские чтения. 2019. Т. 14. № 1. С. 384–388. DOI: 10.24411/9999-001A-2019-10108
18. Наволоцкая А. В. Вопросы истории реновации локальных исторических комплексов (на примере Новосибирска) // Баландинские чтения. 2019. Т. 14. № 1. С. 153–165. DOI: 10.24411/9999-001A-2019-10072
19. Новиков Д. А., Сухорукова А. Ф., Корнеева Т. В. Гидрогеология и гидрогеохимия Заельцовско-Мочищенского проявления радоновых вод (юг Западной Сибири) // Геодинамика и тектонофизика. 2018. Т. 9. № 4. С. 1255–1274. DOI: 10.5800/GT-2018-9-4-0394
20. Беланова А. П., Отмахов Ю. С., Черникова Т. С., Чиндяева Л. Н. Внедрение чужеродных видов древесных растений в городские леса Новосибирска // Сибирский лесной журнал. 2019. № 6. С. 72–81. DOI: 10.15372/SJFS20190608
21. Чиндяева Л. Н. Экологические особенности формирования устойчивых насаждений г. Новосибирска: автореф. дис. ... канд. биол. наук. Новосибирск, 1998. 21 с.
22. Благодатнова А. Г. К вопросу экологической оценки почвенного покрова рекреационных объектов города Новосибирска (парк культуры и отдыха «Заельцовский») // Современная экология: образование, наука, практика: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. (Воронеж, 4–6 октября 2017 г.) Саратов: Научная книга, 2017. Т. 2. С. 20–26.
23. Емельянова Е. К., Горошко Н. В. Ретроспектива экологической проблемы приречных пространств малых рек в городской черте Новосибирска // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. 2018. № 4. Режим доступа: <http://e-journal.omgau.ru/images/issues/2018/4/00640.pdf> (дата обращения: 15.04.2020).
24. Горошко Н. В., Емельянова Е. К. Проблема сохранения объектов археологического наследия на территории Новосибирска и использование их потенциала в туризме и рекреации // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. 2019. № 3. Режим доступа: <http://e-journal.omgau.ru/images/issues/2019/3/00757.pdf> (дата обращения: 15.04.2020).
25. Ложкин А. Ю., Смирнова М. С., Голодяев К. А., Гижицкая С. А., Карпов А. Е., Скурихина Т. Г., Архипова А. М., Юрченко Л. В., Лебедев Д. А., Дубынин А. В. Зеленый Новосибирск. Концепция развития озелененных общественных пространств общегородского значения. Новосибирск: ИД «Вояж», 2017. 128 с.

The Ob River Pine Forest in Novosibirsk: Past, Present, and Problems

Elena K. Emelyanova ^{a, ID1}; Nadezhda V. Goroshko ^{a, b, c, @, ID2}

^a Novosibirsk State Medical University, Russia, Novosibirsk

^b Novosibirsk State Pedagogical University, Russia, Novosibirsk

^c Siberian State University of Geosystems and Technologies, Russia, Novosibirsk

@ goroshko1@mail.ru

ID1 <https://orcid.org/0000-0003-0970-1447>

ID2 <https://orcid.org/0000-0001-9137-921X>

Received 23.04.2020. Accepted 22.06.2020.

Abstract: From the very beginning of Novosibirsk (pre-revolutionary Novonikolaevsk), the ribbon of the Ob River pine forest began to dwindle as a result of man-induced activity, e.g. logging, wood clearing, construction of dugouts and houses, etc. The small rivers that flew through the forest were used for quarries and water mills. As a result, the intensive industrial development disturbed the terrain and provoked reversion. Subsequently, the abandoned intracity park zones of the relict forest were transformed into residential, business, and industrial areas, such as Alhambra, Mikhailovsky Grove, etc. The quality of the forest stand during the period of industrialization was affected by the technogenic load from industrial enterprises that had no sewage treatment plants. An ill-conceived green policy led to the loss of the environment-forming function of the Novosibirsk pine forest, because only small areas of it remained within the city boundaries. The once green banks of small rivers that flew into the Ob preserved the last remains of the pine forest. However, they were destroyed, as the rivers were placed in underground pipelines, the ravines were washed away, and infill construction flourished. At the moment, the remaining green areas fail to perform the main function of urban forests: they neither reduce the negative environmental load, nor reproduce themselves. In addition, they make poor recreational areas. The remaining relic pine forest and other green areas continue to experience both direct and indirect negative impact, e.g. deforestation, air and water pollution, etc. The largest preserved site of the Ob River pine forest is the Zaeltsovsky public park. Located to the north of the Yeltsovka-2 (Bolshoi) River, it has been used for summer cottages, recreation, and foraging mushrooms and berries since the XIX century. The article gives a historical retrospective of the reduction in the area of the Ob River pine forest and its causes. It also describes the Comfortable Urban Environment project aimed at preserving green areas and pine forests.

Keywords: Nikolaevsky pine forest, Zaeltsovsky pine forest, pine forest, Krivoshchekovsky settlement, Novonikolaevsk, Eltsovka, cutting down

For citation: Emelyanova E. K., Goroshko N. V. The Ob River Pine Forest in Novosibirsk: Past, Present, and Problems. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2020, 22(3): 595–606. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2020-22-3-595-606>

References

1. Minina N. A. The origin of Novonikolaevsk: land planning from 1893 to 1895. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2015, (397): 147–153. (In Russ.) DOI: 10.17223/15617793/397/23
2. Golodiaev K. A. *Old Novosibirsk*. Novosibirsk: Izd-vo muzeia g. Novosibirska, 2016, 332. (In Russ.)
3. Minina N. A. Redemption of cabinet lands as the final phase of land management solution for Novonikolaevsk. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2016, (412): 78–83. (In Russ.) DOI: 10.17223/15617793/412/13
4. Ogly B. I. *From the history of Novosibirsk. Novosibirsk: from the past to the future*. Novosibirsk: Novosib. kn. izd-vo, 1991, 7–14. (In Russ.)
5. Kann S. K. Socio-economic conditions for the emergence of Novosibirsk. *Second Ermakov readings "Siberia: yesterday, today, and tomorrow"*: Proc. Interregion. Sci. Conf., Novosibirsk, November 20–21, 2009. Novosibirsk: Direktsiia Nekommercheskogo partnerstva "Ermakovskikh chtenii "Sibir: vchera, segodnia, zavtra", 2010, 50–61. (In Russ.)
6. *The streets will tell you...*, ed. Prashkevich G. M. Novosibirsk: Zap.-Sib. kn. izd-vo, 1973, 199. (In Russ.)
7. Balandin S. N. *Novosibirsk: the history of urban planning in 1893–1945*. Novosibirsk: Zap.-Sib. kn. izd-vo, 1978, 136. (In Russ.)
8. Goriushkin L. M., Bochanova G. A., Tsepliaev L. N. *Novosibirsk in the historical past (late XIX – early XX centuries)*. Novosibirsk: Nauka. Sib. otd-ye, 1978, 296. (In Russ.)

9. Degtyarev D. S. Formation of the suburban zone of the pre-Soviet Novonikolaevsk. *Actual problems of historical research: from the perspective of young scientists*: Proc. II All-Russian youth Sci. Conf., Novosibirsk, August 22–24, 2012. Novosibirsk: Parallel, 2012, 169–176. (In Russ.)
10. Taran I. V., Spiridonov V. N., Belikova N. D. *Transforming suburban forests*. Novosibirsk: Izd-vo SO RAN, 2006, 148. (In Russ.)
11. Kozhurkova T. B. The basic historical stages of formation of town plan structure of the Siberian city (to the example of Novonikolaevsk-Novosibirsk). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta*, 2008, (3): 100–112. (In Russ.)
12. Emelyanova E. K., Goroshko N. V., Mishutina O. V. The river Eltsovka-1 as one of the determinative hydrological elements of the environmental framework of Novosibirsk. *Bulletin of Perm national research polytechnic university. Applied ecology. Urban development*, 2017, (3): 55–71. (In Russ.) DOI: 10.15593/2409-5125/2017.03.04
13. Minina N. A. Commercial and industrial development of Novonikolaevka in 1893–1903. *Siberian merchants: origins, activities, and heritage*: Proc. Second All-Russian Sci. Conf., Tomsk, April 15–17, 2016. Tomsk: TGASU, 2017: 143–151. (In Russ.)
14. Khitsenko E. V. Garden city concept in terms of housing in crisis West Siberia in the 1920s (Novosibirsk case studies). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta*, 2016, (6): 36–43. (In Russ.)
15. Erohin G. P., Chindyaeva L. N., Timofeenko K. O., Kharlamova E. V., Chernovskaya L. I. Origin, evolution and current state of the natural monument of regional significance dendrological park in Novosibirsk. *Balandinskie chteniia*, 2019, 14(1): 285–291. (In Russ.) DOI: 10.24411/9999-001A-2019-10093
16. *Novosibirsk*, ed. Ombysh-Kuznetsov S. O. Novosibirsk: Novosib. kn. izd-vo, 1957, 240. (In Russ.)
17. Minina N. A. History of Inskaya street, the last preserved street of Novonikolaevsk. *Balandinskie chteniia*, 2019, 14(1): 384–388. (In Russ.) DOI: 10.24411/9999-001A-2019-10108
18. Navolotskaya A. V. Issues of the history of local historical complexes renovation (on the example of Novosibirsk). *Balandinskie chteniia*, 2019, 14(1): 153–165. (In Russ.) DOI: 10.24411/9999-001A-2019-10072
19. Novikov D. A., Sukhorukova A. F., Korneeva T. V. Hydrogeology and hydrogeochemistry of the Zaeltsovsko-Mochishchensky zone of radon waters in the southern West Siberia. *Geodynamics & Tectonophysics*. 2018, 9(4): 1255–1274. (In Russ.) DOI: 10.5800/GT-2018-9-4-0394
20. Belanova A. P., Otmakhov Y. S., Chernikova T. S., Chindyaeva L. N. Intrusion of alien tree species in the city forests of Novosibirsk. *Siberian Journal of Forest Science*, 2019, (6): 72–81. (In Russ.) DOI: 10.15372/SJFS20190608
21. Chindyaeva L. N. *Ecological features of the formation of sustainable plantations in Novosibirsk*. Cand. Biol. Sci. Diss. Abstr. Novosibirsk, 1998, 21. (In Russ.)
22. Blagodatnova A. G. On the issue of ecological assessment of the soil cover of recreational facilities in the city of Novosibirsk (Zaeltsovsky public park). *Modern ecology: education, science, practice*: Proc. Intern. Sci.-Prac. Conf., Voronezh, October 4–6, 2017. Saratov: Nauchnaia kniga, 2017, vol. 2, 20–26. (In Russ.)
23. Emelyanova E. K., Goroshko N. V. Retrospective of the ecological problem of the riverine spaces of small rivers in the city of Novosibirsk. *Research and Scientific Electronic Journal of Omsk SAU*, 2018, (4). Available at: <http://e-journal.omgau.ru/images/issues/2018/4/00640.pdf> (accessed 04.15.2020). (In Russ.)
24. Goroshko N. V., Emelyanova E. K. The problem of preservation of archaeological heritage sites on the territory of Novosibirsk and the use of their potential in tourism and recreation. *Research and Scientific Electronic Journal of Omsk SAU*, 2019, (3). Available at: <http://e-journal.omgau.ru/images/issues/2019/3/00757.pdf> (accessed 15.04.2020). (In Russ.)
25. Lozhkin A. Yu., Smirnova M. S., Golodyaev K. A., Gizhitskaya S. A., Karpov A. E., Skurikhina T. G., Arkhipova A. M., Yurchenko L.V., Lebedev D. A., Dubynin A. V. *Green Novosibirsk. The concept of the development of green public spaces of municipal significance*. Novosibirsk: ID "Voiazh", 2017, 128. (In Russ.)